

С самого детства Чэнь Кэяо не был особенно близок с родственниками со стороны обоих родителей.

Его отец был единственным ребенком в семье, бабушек и дедушек давно не стало, а прочие родственники почти не давали знать о себе. В детстве он изредка встречался с родственниками со стороны матери, но после развода сестра Лань жила за границей, и все их общение свелось к звонкам с поздравлениями в честь Весеннего фестиваля.

Прежде его это совершенно не напрягало, но сейчас, приехав в родной дом Жун И, он обнаружил, что на свете еще остались семьи, проводящие Весенний фестиваль в такой оживленной и многолюдной компании.

В канун Весеннего фестиваля собрались все родственники со стороны мамы Жун И. На первый день Весеннего фестиваля был намечен семейный ужин с братьями и сестрами отца Жун И. Он подумал было, что после встречи с родственникам с обеих сторон на этом все и закончится, но каждый из родственников отца Жун И счел своим долгом пригласить их к себе на обед, отчего они были заняты каждый день.

Чэнь Кэяо закармливали до отвала уже несколько дней, а времени потренироваться не оставалось, отчего он чувствовал, что начинает набирать вес.

Вечером пятого дня Весеннего фестиваля он сбросил куртку и принялся вертеться перед зеркалом, рассматривая себя, после чего позвал Жун И к себе в ванную.

- Тебе не кажется, что у меня жирок появился на талии? - спросил он.

Жун И дважды вокруг него обошел. А затем с улыбкой подошел к нему и потянулся руками.

- По виду не скажешь. Нужно пощупать, - сказал он.

В итоге они вместе приняли душ.

Войдя в ванную, Жун И не прихватил с собой никакой сменной одежды, к тому же настолько вымотался, что Чэнь Кэяо просто отнес его обратно в комнату на руках.

Жун И своими голыми руками обнял Чэнь Кэяо за шею и, уткнувшись в его шею лицом, прошептал:

- Как вышло, что ты стал таким сильным?

Из-за этого Чэнь Кэяо пришлось проглотить фразу, едва не сорвавшуюся с его языка: - "По-моему, ты тоже в весе прибавил".

Атмосфера сложилась чувственная и приятная и самое время было бы снова заняться любовью, но Чэнь Кэяо должен был вести себя как серьезный мужчина.

Уловив Жун И в постель, он направился в угол, где лежал его чемодан, с таким видом, словно у него кристально чистые помыслы, не очерненные никакими желаниями:

- Я принесу тебе пижаму.

Лежащий с полуприкрытыми глазами Жун И кивнул, но стоило Чэнь Кэяо открыть его чемодан, как он почему-то мигом проснулся и спрыгнул с кровати:

- Не двигайся! - прокричал он. - Убери руки, не трогай мой чемодан!

Чэнь Кэяо потрясенно застыл.

Вскочивший с постели Жун И осознал, что бегать с голой задницей слегка унизительно и, схватив одеяло, завернулся в него. Когда же он снова вместе с тяжелым одеялом попытался отодвинуть его в сторонку, нахмуренные брови Чэнь Кэяо едва не завязались мертвым узлом.

- Что у тебя там?

- Личные вещи, - Жун И втиснулся между Чэнь Кэяо и своим чемоданом. - Там не на что смотреть.

Чэнь Кэяо глянул на него:

- И ты решил, что я в это поверю?

- ... - Жун И облизнул губы, и его глаза демонстративно опустились на середину тела этого парня, после чего он поднял голову и соблазнительно улыбнулся Чэнь Кэяо. - Дорогой, я не желаю надевать пижаму.

Чэнь Кэяо это весьма позабавило:

- Я что, похож на того, кого можно с легкостью одурачить?

Жун И попытался его увести, а когда обнаружил, что не способен сдвинуть его с места, просто прильнул к нему и поцеловал:

- Идем уже.

- Что за черт у тебя там? - крайне решительно сказал Чэнь Кэяо.

Жун И поджал губы.

- По-моему, ты что-то от меня скрываешь, - Чэнь Кэяо обратил на него пристальный взгляд.

- Вот так и знал, - пробурчал Жун И. - Ты просто соврал, когда сказал, что будешь слушаться и вести себя хорошо.

- Я и вел себя хорошо. Я тут же остановился, едва ты сказал мне не трогать его, - отозвался Чэнь Кэяо. - Но ты что-то от меня скрываешь, и это меня не радует.

- Как же мне не везет.

Жун И на какое-то время нахмурился, словно борясь с собой, а затем внезапно расстроился. Приподняв на себе одеяло, он, поддев ногой, откинул крышку своего чемодана. После чего выудил из углка маленькую коробочку и протянул ее Чэнь Кэяо.

- Так бесит! - сказал он. - Вот, держи. Теперь доволен?

Следом, не дожидаясь реакции Чэнь Кэяо, он вместе со своим одеялом прошлепал обратно к кровати и, бухнувшись на нее, уткнулся лицом в подушку.

Чэнь Кэяо немного потянул с ответом, с учащенно бьющимся сердцем глядя на маленькую квадратную коробочку.

- Можно открыть? - осторожно спросил он Жун И.

- Нет! На День Святого Валентина откроешь! - громко ответил Жун И.

- ...Но я уже открыл, - взирая на оказавшееся в коробочке крошечное серебристое кольцо, Чэнь Кэяо почувствовал, что его голос поплыл. - Можно надеть?

- Нет, - отрезал Жун И. - Это твой подарок на День Святого Валентина.

- Но я уже надел. Как же быть? - спросил Чэнь Кэяо.

Когда Чэнь Кэяо преподнес украшенное бриллиантом платиновое кольцо, то заботился лишь о том, чтобы его удобно было ежедневно носить, а заодно о том, чтобы избежать каких-либо осложнений. Он не мог сказать наверняка, понравились ли Жун И его стиль и то, что оно олицетворяло, но с того дня этот парень ни разу его не снимал.

Но обручальное кольцо отличалось от парных колец. На пальцах Чэнь Кэяо по-прежнему было пусто. Поэтому не так давно они обсуждали покупку парных колец по окончании Весеннего фестиваля.

Тогда Жун И еще опустил взгляд на свой палец и сказал, что не хочет снимать это кольцо, предпочитая носить сразу оба.

Теперь Чэнь Кэяо осознал, насколько ему не хотелось снимать это кольцо. Настолько сильно, что он купил точно такое же.

Это превратило их в парные кольца.

Он всерьез подозревал, что Жун И истратил всю свою годовую премию на него.

Чэнь Кэяо с глупым видом заулыбался, уставившись на кольцо, и внезапно почувствовал себя ужасно счастливым.

Этот парень слишком беспечно разбрасывался деньгами. Просто замечательно, что теперь он вместе с ним. Иначе он мог бы влипнуть в серьезные неприятности.

А затем он решил, что после празднования Весеннего фестиваля снова засядет за работу до того, как по его душу примчится редактор. Он хотел начать новую сюжетную линию. И уже продумал образы главных героев.

Что же касается старой истории, просто забудет о ней.

Он прекрасно проводил время, раздумывая об этом, тогда как парень, лежащий на кровати в полностью расстроенных чувствах, оказался больше не в состоянии ждать хоть какой-то реакции от него.

- Чем ты там занимаешься? - Жун И обернулся и сурово посмотрел на него.

Но Чэнь Кэяо видел, что суровость в его взгляде - только притворство, причем открытое притворство, предназначенное лишь для того, чтобы скрыть чье-то смущение. Несмотря на свирепый и пугающий вид, в действительности за ним скрывалось нетерпеливое ожидание.

Скорей всего, на самом деле Жун И хотелось сейчас спросить: понравилось ему или нет? Счастлив он или нет?

- Конечно же, мне понравилось, и я очень счастлив. Мы оба и наши кольца теперь стали парами, - у Чэнь Кэяо настолько полегчало на сердце, что он запрыгнул в постель.

На радостях он, заключив в объятия, дважды чмокнул Жун И, и тот мигом оттаял.

- ...Теперь на День Святого Валентина ты останешься без подарка, - прошептал он Чэнь Кэяо.

- Это не важно. Я... - Чэнь Кэяо успел остановиться только с помощью аварийного тормоза.

"Я все равно не приготовил для тебя никакого подарка".

Это было нехорошо. Он настолько забегался с празднованием Весеннего фестиваля, что у него совершенно вылетел из головы следующий за ним День Святого Валентина. Что ж, теперь он заранее получил свой неожиданный подарок, разве не будет бессовестно не подарить ничего в ответ?!

А если Жун И подумает, что он не ценит его?

Чэнь Кэяо основательно ударился в панику и, пытаясь скрыть свое состояние, обнял Жун И еще сильнее и с еще большим воодушевлением принялся его целовать.

Все было просто прекрасно, ведь Жун И не знал, что у него на уме. Он с не меньшим пылом отвечал на ласки, отчего атмосфера в комнате снова начала разогреваться. Но только Чэнь Кэяо решил, что еще один раунд любовной горячки никак не скажется на их завтрашних планах, как его вдруг оттолкнули.

Оттолкнув его, Жун И с покрасневшим лицом как-то неестественно схватился за край кровати, после чего перегнулся через него и, обратившись лицом к полу, рукой прикрыл себе рот.

На две секунды замерший Чэнь Кэяо нахмурился.

Не так давно с ними уже происходило нечто подобное. Вот только тошнило, теперь не того.

- С тобой все в порядке? - вскочив с постели, Чэнь Кэяо принес и поставил перед ним мусорное ведро, после чего побежал за стаканом воды.

При виде того, как плохо Жун И, он испытывал очень сложные чувства.

Все шло так хорошо. Почему же его внезапно затошнило при поцелуе? Само собой, это не могло случиться потому, что он переел.

Когда Жун И наконец поднял на него наполненные слезами глаза, они оба какое-то время друг на друга смотрели, а затем на их лицах неожиданно появилось напряженное выражение.

Ни один из них ни слова не произнес.

Сердцебиение Чэнь Кэяо опять участилось.

Это правда, что он не приготовил никакого подарка, но, похоже, Небеса приготовили огромный сюрприз для них.

- Не хочешь завтра съездить к врачу? - осторожно спросил он.

Жун И сглотнул, через силу кивнул, в зател улегся в постель и с головой накрылся одеялом.

Чэнь Кэяо пришлось приложить все свои силы, чтобы забраться под одеяло, но Жун И все равно не желал из-под него вылезать.

<http://bllate.org/book/14819/1320333>